

Притяжение очага

Вековая банная история

За последние сто лет судьба побросала хозяев рижской «Белой бани» от Никарагуа до Калифорнии, но они с завидным упорством возвращаются к любимому делу. Вековой юбилей для бани в современных реалиях явление редкое. Баня не крепость, и на века ее обычно не строят. История знаменитых Сандунов, разумеется, отмечает двести лет, но все равно это скорее исключение из правил, нежели традиция. Никто, разумеется, не собирается сравнивать исторические Сандуны – самый известный и престижный банный комплекс мира и «Балта пиртс» – красивую, но куда более скромную общественную баню в Риге. Масштабы несопоставимые.

Тем не менее, и у рижской «Балта пиртс» (в переводе с латышского языка на русский «Белая баня») есть своя удивительная история. Удивительна она, в первую очередь, тем, что с момента открытия бани в 1908 году и до нынешних времен баней владеет одна семья. (В 2005 году мы уже рассказывали об этой городской бане в журнале «БАНБАС» №3(39).

Нынешний глава «Белой бани» Андис Блукис – правнук Хуго Лапиньша, неуемного рижского предпринимателя, вдоволь посчитавшегося в начале прошлого века по всему миру, наконец, заработавшего деньги в Латинской Америке и вложившего их в свою заветную мечту на родине в Риге. К слову, Андис, приехал шесть лет назад из Калифорнии в Ригу со схожей миссией. Он оставил более чем успешную карьеру программиста в США, чтобы вернуться на родину предков и сохранить труд, начатый задолго до его рождения. В интервью нашему журналу мы попроси-

ли Андиса рассказать о банном бизнесе его семьи сто лет тому назад и сегодня.

Спасибо, Никарагуа!

Андис, что ты знаешь о своем прадеде Хуго?

Информации о Хуго удалось собрать достаточно много, но, конечно, хотелось бы, чтобы ее было еще больше. Кстати, виновником того, что наша семья встала на скользкую или теплую банную дорожку (это кому как нравится) был даже не Хуго, а его отец Рейнис. Получается, что мой прапрадед Рейнис Лапиньш, кузнец из местечка Ропажи, что под Ригой, в 1850 году перебрался жить и работать в город. Он и основал здесь будущий семейный бизнес, построив баню, недалеко от того места, где позже заложили «Балта пиртс».

Его совершенолетний сын Хуго решил развить начатое отцом дело и открыть свою баню, но, увы, средств на предприятие было явно недостаточно. Поэтому их надо было заработать. Хуго настойчиво шел к выполнению поставленной задачи, какой бы авантюрист ни выглядело это со стороны. Около года он экспортировал из России в Латвию изделия из кожи, но этот бизнес нельзя было назвать сверхприбыльным. Тогда Хуго поехал в Центральную Америку в Никарагуа и удачно там обосновался. Он хорошо изучил местный рынок и вскоре открыл в Манагуа большой магазин косметики и средств гигиены, прием близнес шел явно в гору.

Тем не менее разбогател он уже на другом поприще – когда начал экспортировать в Европу кофе. Сколько состояние, он сел на корабль, груженный своим кофе, и через шесть лет вернулся в Ригу для того, чтобы исполнить давнюю мечту. Следует напомнить, что в те годы баня была не только местом для мытья и отдыха, но и центром общественной жизни. Здесь разговаривали о политике, спорте, культуре, обсуждали самые актуальные темы. В советские годы, как многие помнят, статус бани изменился и не в лучшую сторону. Баня потеряла престиж и свое общественное значение тоже. Хотя желающих помыться с душой меньше не стало.

Потрясающая целеустремленность. Что он построил в Риге?

На заработанные деньги он основал в Риге две бани – одна из них в Зиедоньдарзсе не уцелела, на ее месте сейчас возвышается жилой комплекс, а другая «Балта пиртс» стоит там, где ее поставили еще в 1908 году. Кстати, в подвале бани долгие годы работала кофемолня, доходы от которой позволяли поддерживать новый бизнес. Изначально баня была построена с че-

Неплохой размах. Ваша баня была самой большой в Риге?

История об этом умалчивает, но то, что заведение было очень популярным – это точно. В первые годы его посещало до 2000 человек в день.

Следует напомнить, что в те годы баня была не только местом для мытья и отдыха, но и центром общественной жизни. Здесь разговаривали о политике, спорте, культуре, обсуждали самые актуальные темы. В советские годы, как многие помнят, статус бани изменился и не в лучшую сторону. Баня потеряла престиж и свое общественное значение тоже. Хотя желающих помыться с душой меньше не стало.

Стерильно как в роддоме

Вы приехали в Ригу из Калифорнии шесть лет назад. Как вам показалась ваша баня?

Как посетитель я бы в нее вряд ли пошел. Было заметно, что последние годы баня работала уже чисто по инерции. При раздумот штате (тогда в бане работало более 40 человек) о клиентах, мягко говоря, мало кто заботился. Но, разумеется, все это было обусловлено и изменившейся банной культурой – стало модно ходить в сауну, а сюда часто ходили просто те, кто не мог себе такую сауну позволить. Разумеется, в баню ходили и парильщики со стажем, разбирающиеся в бане и понимающие, что никакая сауна и близко не стоит с настоящей парной и грамотным паром. По большему счету, я должен сказать этим людям спасибо за то, что они не взирая на недостаточный сервис долгие годы ходили в нашу баню и реально помогли ее сохранить.

Что вы изменили в бане?

Постепенно я сократил обслуживающий персонал до 16 человек, создал нормальную структуру, в которой понятно, кто чем занимается и кто кому подчиняется. Не трудно догадаться, что когда в доме долго нет хозяина он приходит в запустение. С баней та же ситуация. Было понятно, что ей нужна реновация, что в нее надо вкладывать деньги, менять интерьер, делать ее свободнее и чище. Два года назад в бане заменили практически все, сделали современный дизайн. Долго думали, читали, экспериментировали, из чего делать полки в парной, в конце концов выбрали из России специальную выдержанную сосну, из которой их и сделали.

Для того, чтобы полки были максимально мягкими и комфортными регулярно

обрабатываем их льняным маслом, раз в полгода заменяем на новые. Веники к нам поступают со всей Латвии, на любой, вкус, запах и от любой болезни – консультируемся у специалистов-травников.

Сейчас в нашей бане два отделения – мужское и женское. В каждом доступна деревенская и турецкая баня, есть бассейны, массажные кабинеты. Все суперстерильно как в роддоме, ведь, как известно, в стародавние времена в бане и роды принимали. Еще в «Балта Пиртс» работает кафе и салон красоты. Одним словом, здесь можно провести время с пользой для себя, для своего тела, для здоровья. Моя цель была и остается сделать нашу общественную баню чем-то вроде клуба, как это было и при Хуго Лапиньше.

Кто построил эту печь?

Во времена вашего прадеда, вероятно, было куда меньше развлечений нежели сегодня, да и помыться тогда у себя в доме могли не все...

У каждого времени есть свои трудности, но есть и преимущества. Вы верно заметили, что сейчас развлечений намного больше, поэтому следующий этап развития «Балта Пиртс» – проведение здесь различных семинаров по йоге, здоровому образу жизни, спа-культуре, наконец, которая сейчас популярна во всем мире. Сейчас думаем оборудовать для этих целей конференц-залы.

Другой наш аргумент в том, что никакая сауна, я в этом лично убежден, не может сравняться с грамотной деревенской баней, которую мы смогли сохранить в

своем комплексе. Условно, вы можете себе представить, что сауна, в которой вы последний раз были, простоят сто лет? Дровяная печка, которая греет нашу баню и ее посетителей, было вмурована в стену сто лет назад! Она до сих пор дает тепло и мы на нее не нарадуемся! Мы меняли камни, обшивку, но сердце – сам очаг, он все тот же.

Эта печь не современный недолговечный ширпотреб, с которым мы сейчас часто сталкиваемся, а испытанное временем настояще чудо инженерной мысли. Я уверен, что обстоятельный подход не может не подкупать.

Тем не менее, общественные бани сейчас не на пике популярности. Почему?

Думаю, что главная причина того, что современная общественная баня не столь популярна, как в начале прошлого века, – это налет муниципальности, ненавязчивый сервис, с которым приходилось сталкиваться посетителям бани в прежние годы.

Мы разрушили в нашей бане этот стереотип, так что я убежден, что очень скоро в нашу нынешнюю «Балта пиртс» будут ходить не реже, чем во времена Хуго Лапиньша.